

В. М. Рынков
СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
В СВЕТЕ ВИДОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ

doi: 10.30759/1728-9718-2024-3(84)-114-124

УДК 930.2:31 ББК 63.2+60.6

В учебной и научной литературе статистические источники, как правило, предлагается считать особым видом письменных источников. Но аргументация данного постулата отсутствует, а источниковедческий анализ подменяется изучением истории становления и эволюции статистических исследований или статистических органов. Однако некоторые подходы, сформулированные в литературе по источниковедению и по истории статистики, могут стать основой для более аргументированных позиций. Количественные данные содержатся в источниках разных видов и подвергаются обработке статистическими методами не только специалистами статистических органов, но и историками, а также представителями других наук. Появление специальных методик сбора количественных данных с целью их дальнейшей обработки статистическими методами и развитие статистических исследований оказали влияние на увеличение учетной документации, на ее стандартизацию, вызвали появление новых ее разновидностей. Учетные документы с точки зрения видовой принадлежности являются частью делопроизводственной документации. Воздействие статистической науки на общественную мысль и практику государственного управления привели к более активному включению количественных данных, первичных и математически обработанных, в состав других письменных источников, как документальных, так и повествовательных, к созданию разнообразной специализированной статистической справочной и научно-справочной литературы, к ее интенсивному использованию в различных научных публикациях. С середины XIX в., благодаря появлению целой сети статистических органов, в России сформировалось специальное статистическое делопроизводство, которое и сегодня продолжает развиваться и усложняться, порождая сложный комплекс постоянно эволюционирующих взаимосвязанных друг с другом законодательных, делопроизводственных и научных (исследовательских и справочных) источников.

Ключевые слова: *источниковедение, статистические источники, количественные данные, учетная документация, историография источниковедения, классификация, специальное делопроизводство*

Научная проблема

В российском источниковедении видовой принцип классификации исторических источников считается одним из важнейших. Он продекларирован в качестве основного при формировании курсов учебной дисциплины, этой квинтэссенции научного знания, призванной систематизировать, отлить в предельно логичные и доступные формы знание в каждой научной области. Классификация, как известно, важнейшее средство познавательной деятельности. Но, как верно заметил С. О. Шмидт, «классификация объектов не обязательно предполагает наличие разработанных

понятий о них и иногда даже способствует формированию таких понятий».¹

Динамические изменения, вызванные социальным и технологическим прогрессом, ведут к все ускоряющимся трансформациям исторических источников. Четко соблюсти видовой принцип бывает достаточно сложно. В обзорах источников Нового и Новейшего времени много неустоявшегося, переходных форм и проблем, по которым исследователи еще не пришли к консенсусу. Относительно сущности и природы статистических источников не ведется явных дискуссий, но на поверку в этом вопросе обнаруживается очень мало определенности. Сложность проблемы становится очевидна, если обратиться к анализу существующей учебной литературы, хотя, конечно, ей не стоит ограничиваться.

Рынков Вадим Маркович — д.и.н., директор, Институт истории СО РАН (г. Новосибирск)
E-mail: vadvet@list.ru

¹ Шмидт С. О. Источниковая база исторической науки и классификация исторических источников // Историческая наука: вопрос методологии. М., 1986. С. 155.

Что представляет собой та совокупность источников, которые в российском источниковедении принято называть статистическими? Поиск ответа следует вести в рамках общей видовой классификации письменных исторических источников, являющейся в целом проверенным и удобным инструментом систематизации.

Статистика как вид исторических источников: анализ аргументации

Одним из первых, кто выделил статистические материалы наряду с законодательными, делопроизводственными, мемуарными и эпистолярными, то есть явно в рамках видовой классификации, был автор изданного в 1940 г. учебника С. А. Никитин. Он не дал определения статистическим источникам, но высказал предложение ограничить круг исторических источников, относимых к статистическим: «Если для статистика источником является сам сырой материал, подлежащий математической обработке, то для историка источником является продукт работы статистика, т. е. сводные и обобщенные данные, прошедшие через предварительную обработку статистика».² В противоречии с собственным предложением, автор к статистическим источникам первой половины XIX в. наряду со статистическими обзорами описательной школы, представлявшими собой повествовательные тексты с обилием количественных данных, отнес и материалы ревизских переписей, которые причислил к зачаткам демографической статистики. С. А. Никитин не представил внутреннюю классификацию или группировку статистических источников, но дал характеристику основных сфер статистического учета: демографической, сельскохозяйственной, промышленной, торговой — и организаций, осуществлявших такой учет, что позволило выделить ведомственную и появившуюся после 1864 г. земскую статистику.

Группировка материала по сферам статистического учета и организациям, его ведущим, стала в дальнейшем основным способом построения соответствующих разделов учебных и научных изданий. Большинство авторов пошло по пути детализации именно такого подхода, фактически являющемуся подменой источниковедческого анализа статистических источников историей становления и разви-

тия статистического учета. Важными вехами на этом пути стали специальные разработки М. Н. Черноморского и С. И. Антоновой.³ В учебном пособии М. Н. Черноморского анализ статистических материалов «по основным сферам отражения действительности» дан с высокой степенью аналитики, перечислены основные разновидности делопроизводственных документов, отражающих порядок сбора и разработки первичных материалов (циркуляры, инструкции и пр.) и методику его сведения в форму таблиц. Для каждой из сфер статистического учета автор сделал обзор переписей с указанием специфики их проведения, разработки и публикации материалов. Отдельный параграф содержит обзор основных публикаций статистических материалов. Но даже в специальных учебных изданиях авторы не ставили задачу системной группировки статистических материалов по разновидностям или иным принципам.

В учебнике под редакцией И. А. Федосова в двух главах рассмотрены источники по истории социально-экономического развития России первой половины XIX в. Основное внимание уделено статистическим источникам, но ими содержание глав не ограничивается. Авторы пишут о делопроизводственной документации, деловой переписке, экономико-географических описаниях и обследованиях. В тексте нигде не дается определение статистических источников, но из содержания следует, что к ним относятся первичные документы учета, их сводки и публикации результатов обработки статистических данных, то есть источники, отразившие все стадии различных статистических исследований.⁴

Что именно понимали разные исследователи под статистическими источниками? Очевидно, есть смысл внимательно разобрать их немногословные пояснения. В учебнике под редакцией И. Д. Ковальченко три главы о статистике писали разные авторы.⁵ Текст Л. В. Милова посвящен экономико-географическим и статистическим описаниям XVIII — первой половины XIX в. Он сразу заявляет,

² Никитин С. А. Источниковедение истории СССР. XIX века (до начала 90-х годов): Курс источниковедения истории СССР. М., 1940. Т. 2. С. 37.

³ Черноморский Н. И. Статистические источники: учебное пособие по источниковедению истории СССР. М., 1957 (см. также: Черноморский Н. И. Источниковедение истории СССР. Советский период. М., 1976. С. 132–181); Антонова С. И. Статистические источники по истории капитализма: учебное пособие. М., 1968.

⁴ См.: Источниковедение истории СССР XIX — начала XX века. М., 1970. С. 13, 14, 37.

⁵ См.: Источниковедение истории СССР. М., 1981. С. 207–221, 301–325, 437–446.

что подвергает рассмотрению «пеструю по характеру и структуре группу исторических источников» (с. 207). Определиться с видовой принадлежностью включенных в данную группу источников автор не пытается, оставив их в состоянии «вневидовой прострации». В главе, написанной С. В. Воронковой и Н. Б. Селунской о статистических источниках второй половины XIX — начала XX в., содержится категоричное утверждение: «как особый вид статистические источники складываются в капиталистическую эпоху» (с. 301). В главе о советской статистике В. З. Дробижев и Ю. А. Мошков, выделив вполне традиционно статистику промышленности, аграрной сферы, рабочего класса и интеллигенции и другие, назвали их разновидностями статистических источников (с. 418).

А. Г. Голиков и Т. А. Круглова считают, что статистика представляет собой сложный по составу и происхождению комплекс документов, включающих программы учета или обследований, первичные документы учета, их сводки, публикации статистических трудов.⁶ Далее авторы указывают на тесную связь статистических источников с делопроизводственной документацией, включающую текущий учет и отчетность. Но буквально через несколько строк авторы вдруг заявляют, что во второй половине XIX в. «в развитии отечественной статистики... был совершен переход от экономико-географических и статистических описаний к количественной характеристике основных явлений исторической действительности. Материалы статистики сформировались в особый вид письменных источников».⁷ Из довольно детальной главы можно почерпнуть информацию, как составлялись программы статистических обследований, какие существовали способы получения первичных данных, их обработки профессиональными специалистами-статистиками, но не о том, что представляет из себя упомянутый вид исторических источников и какова его внутренняя структура.

М. Ф. Румянцева, анализируя дореволюционные статистические источники, сделала оговорку, что термин «статистика» употребляется в трех разных значениях. Во-первых, это любые массовые источники, которые могут

быть подвергнуты статистической обработке. Во-вторых, это отрасль математики, базирующаяся на теории вероятностей. «И, наконец, статистика как вид исторического источника. От учетной документации статистика отличается в первую очередь тем, что статистические данные собираются для выработки управленческих решений, тогда как учетная документация обеспечивает реализацию уже принятых решений».⁸ Далее автор предлагает дореволюционную статистику подразделить на четыре группы по способу организации, сбора и обработки информации: на статистику, собираемую ведомствами, статистику Центрального статистического комитета, земскую и собираемую научными учреждениями в научных целях. Но в тексте главы материал структурирован традиционно: демографическая, аграрная, промышленная и земская статистика — в нарушение провозглашенного принципа группировки. Автор главы об источниках XX в. в том же учебном пособии О. И. Хоруженко рассмотрел статистику в общем параграфе с делопроизводственными источниками. С его точки зрения, в процессе функционирования управленческого аппарата возникают два вида источников — делопроизводственная и учетная документация. «Кроме того, управленческая работа опирается на сведения об обществе, получаемые путем статистических обследований».⁹ При этом два упомянутых вида «создаются одними и теми же лицами в рамках одних и тех же процедур, так что, различие между данными видами источников незначительное... Напротив, материалы статистических обследований обладают выраженной спецификой и эволюционируют по собственной логике».¹⁰ Но эту логику автор не раскрыл, так как в соответствующем параграфе им дан краткий очерк о взаимоотношениях власти и статистических органов.

Очевидно, что при подготовке советских и современных учебных изданий авторы предпочитают не замечать проблем и противоречий, вытекающих из тезиса о видовом единстве статистических источников. К единому виду и даже к одной разновидности в итоге отнесены и документы, излагающие программы статистических обследований, и первичные статистические материалы (анкеты, карточки, опросные листы), и научные публикации,

⁶ См.: Голиков А. Г., Круглова Т. А. Источниковедение отечественной истории. 5-е изд. исправл. М., 2012. С. 308. (Учебник с 2000 по 2008 гг. выдержал пять изданий. Но текст, посвященный статистическим источникам, не претерпел в нем никаких изменений. — В. Р.)

⁷ Там же. С. 308.

⁸ Источниковедение: учебное пособие. М., 2019. С. 311, 312.

⁹ Там же. С. 397.

¹⁰ Там же. С. 397, 398.

выполненные на основе их разработки. Какое место отведено столь разнообразным документам и исследованиям внутри одного вида? Данный вопрос даже не возникал. В значительной части источниковедческой литературы отсутствуют внятные аргументы в пользу видового характера источников, относимых к статистическим.

*Критическая аналитика проблемы:
взгляд историков*

Между тем и в научной литературе еще в советские годы накопились точные и меткие наблюдения, которые в совокупности наталкивали на остающиеся без ответов вопросы. Для поиска ответов следует обратиться не только к источниковедческой литературе, но и к трудам по истории и теории статистики.

Но начнем с обзора идей советских историков-источниковедов. В. И. Старцев настаивал на отнесении к статистике комплекса документов, образующихся при сборе статистических материалов, сводке, группировке данных и формировании таблиц. Следовательно, это: 1) первичный учетно-статистический материал; 2) вторичный (обработанный) статистический материал, формируемый как сводными таблицами, так и статьями и сообщениями статистиков, приводящими подобный материал в публикациях; 3) инструкции и правила проведения обследований и переписей.¹¹

Автор указывает на то, что цифровой материал встречается в протоколах, отчетах, сводках и многих других делопроизводственных документах. «Сколько бы цифр они в себе не содержали, они относятся к большой группе делопроизводственных источников.... Они содержат лишь данные первичного учета, проводимого предприятием или учреждением в ходе своей основной деятельности, они разнородны, малосравнимы. И только работа статистика может придать делопроизводственным документам первичного учета новое качество. Именно там, где начинается программирование, и лежит водораздел между делопроизводственными документами первичного учета и статистического учета, между делопроизводственными и статистическими источниками».¹²

¹¹ См.: Старцев В. И. Статистические источники государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области по истории Рабочего класса // Вопросы историографии и источниковедения истории рабочего класса СССР. М., 1962. С. 100, 101.

¹² Там же. С. 102.

Однако ниже сам В. С. Старцев отмечает, что все виды народнохозяйственного учета делятся на три группы: оперативный, бухгалтерский и статистический. При этом документы первых двух групп автор считает частью делопроизводственной документации. Почему нельзя отнести к ней и третью группу, остается непонятно. Кроме того, он же отмечает сложное взаимопроникновение делопроизводственных и статистических документов. Во-первых, документы первичного учета становятся источником создания первичных статистических материалов, во-вторых, результаты работы статистиков могут оказаться источником для создания делопроизводственных документов (отчетов, докладов и др.).

И. Ф. Гиндин и Л. Е. Шепелев также писали, что далеко не любые количественные сведения, встречающиеся в архивных документах, относятся к статистическим. Авторы отнесли к статистике только специализированные статистические издания и лежащие в их основе первичные данные статистического учета, первичной обработки и сводки этих данных. Причем они подчеркивали, что обращение к архивным материалам целесообразно лишь в трех случаях: 1) при изучении вопросов, проигнорированных при обработке и подготовке к изданию; 2) если часть показателей не вошла в статистические издания; 3) если обработка осталась не завершена и в архивах хранятся необработанные и неизданные источники.¹³

Вызывают особый интерес иные подходы и попытки дать объяснение существу источников, содержащих статистическую информацию. Совершенно не укладывается в парадигму советского учебного источниковедения учебник В. И. Стрельского, в котором статистике традиционно отведена отдельная глава — «Социально-экономическая статистика».¹⁴ Автор избегает использования термина «статистические источники», зато прибегает к таким словосочетаниям, как «статистические данные», «статистические цифры», «статистические показатели». «Материалы русской статистики можно разграничить на отдельные группы по их значению и по тем вопросам, которые они отражают: ...статистика промышленности, сельского хозяйства, труда и т. д.» То есть его группировка никак не связана с видами и

¹³ См.: Гиндин И. Ф., Шепелев Л. Е. Против некорректного и произвольного использования архивных документов // История СССР. 1964. № 5. С. 79.

¹⁴ См.: Стрельский В. И. Источниковедение истории СССР. Период империализма. Конец XIX — 1917 г. М., 1962. С. 263–321.

разновидностями. Отдав дань критике дореволюционной статистики с классовых позиций, он, однако, смог донести важную мысль: обработка существующих показателей разными методами есть интерпретация и при необходимости можно добиться их тенденциозного использования.

Такой подход очень близок и В. К. Яцунскому, сформулировавшему свои идеи в статье о статистических методах работы с историческими источниками.¹⁵ Он выделил две группы содержащих цифровой материал источников, которые можно подвергнуть исследованию статистическими методами. «Первую группу составляют источники, собираемые не специально для их статистической обработки, а для тех или иных нужд правительства или граждан страны. ...эти данные потом подвергаются статистической обработке не только для чисто практических нужд, но и для целей познания различных особенностей жизни общества и государства... Вторую группу статистических материалов составляют данные, собираемые с целью их статистической обработки».¹⁶ В. К. Яцунский убедительно доказал, что источники второй группы появились в России в XVIII в., то есть в докапиталистический период. Автор использует термин «статистические материалы», нигде не настаивая на их видовом единстве. Его главный вывод заключается в том, что материалы XVIII–XX вв. можно подвергнуть анализу с применением методов математической статистики, но при условии учета их полноты и достоверности.

Незадолго до В. К. Яцунского крупнейший советский специалист по истории статистики М. В. Птуха писал о существовании «двух видов источников статистических данных»: 1) первоисточники, записи отдельных случаев наблюдения, 2) числовые сведения, полученные в результате сводок первичных данных или через непосредственное наблюдение типичных явлений (например, цены на товары). При этом источники первой группы он относит к статистике условно, так как они не собирались намеренно с целью обобщения и чем дальше в глубь веков, тем меньше имеется возможных статистических первоисточников.¹⁷

Итак, мы видим попытку отделить статистические документы от учетных. При этом

одни исследователи исходят из того, что первые формируют особый вид источников, но признают их сложное переплетение с делопроизводственными, а другие исходят из того, что статистика не связана с видовой структурой письменных исторических источников.

Источник или факт: позиция статистической науки

Если обратиться к соображениям самих статистиков, оказывается, что они далеки от мысли, что работают с какими-то особыми источниками, напротив, они стремятся использовать разные пути и способы получения информации. Источник имеет значение с точки зрения оценки его полноты и достоверности, исходя из представлений о которых выбираются адекватные математические методы работы с материалом.

Статистическая наука, как дореволюционная, так и советская, серьезно занималась вопросом о качестве сбора количественной информации, и специалисты стремились активно влиять на работу по сбору данных различными учреждениями, а затем методически определять, организовывать и постоянно корректировать деятельность профессиональных статистических служб. Существуют обширные исследования, содержащие глубоко фундированный и достаточно критический анализ методов и практик аккумуляции количественной информации различными ведомствами. В них отражены конкретные недостатки и пробелы системы статистического и иного учета на разных этапах развития.¹⁸

Одно из определений статистики гласит, что это наука, имеющая целью сбор, обработку и анализ фактов.¹⁹ Это применимо и к историкам, только в отношении фактов о прошлом. Определяя предмет экономической статистики, А. И. Гозулов привел следующую формулировку: «...используя массовые данные, она изучает явления и процессы в их конкретном числовом выражении и по месту и времени и выявляет сложившиеся или складывающиеся в народном хозяйстве закономерности развития».²⁰ В действительности советская статистическая наука широко использовала данные, полученные из бухгалтерских документов или их сводок, отчетов предприятий

¹⁵ Яцунский В. К. О применении статистического метода в исторической науке // Труды ЛОИИ. Л., 1964. Вып. 7. С. 26–36.

¹⁶ Там же. С. 26, 27.

¹⁷ См.: Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. М., 1955. Т. 1. С. 5.

¹⁸ См.: Система показателей социальной статистики: концепция, методология, практика. М., 1991.

¹⁹ См.: Социально-экономическая статистика. М., 2002. С. 6.

²⁰ Гозулов А. И. Экономическая статистика. М., 1973. С. 3.

и учреждений, изобиловавших количественными данными. Нужные цифры извлекались как из опубликованных статистических сборников, так и из материалов текущего делопроизводства отдельных предприятий или целых ведомств. Знакомство с многообразием видов статистики поражает тем изобилием разнообразных источников, которые специалисты могут использовать для работы. Например, политическая и моральная статистика имеет дело с документами, отражающими результаты выборов, с анкетами кандидатов и депутатского корпуса, подсчитывает динамику численности и состава политических партий и организаций, опираясь на отчетные партийные документы, пробует сгруппировать и стандартизировать данные о протестных выступлениях, извлеченные из широкого круга источников, в том числе и нарративных. Эти направления статистики активно используют социологические обследования, которые, в свою очередь, являются результатами первичных научных наблюдений, но не статистических, так как возникли в рамках другой науки. И здесь уже статистику рекомендуют тщательно изучить программу обследования, учитывать, что бывают сплошные и выборочные разной степени репрезентативности обследования, экспресс-опросы и углубленные монографические исследования. Они считаются лишь дополнением к основной статистической информации в области политики и морали, но и та, в свою очередь, извлекается специалистами из документов, создаваемых с различными управленческими целями, непосредственно с задачами учета статистических показателей не связанными.²¹ Статистика медицины и здравоохранения наряду с данными, отражающими статистический учет в этой области, привлекает первичные данные отдельных клиник, лабораторий. Эта традиция в российской медицинской науке возникла еще в середине XIX в. Более того, практически невозможно представить медицинское исследование, какой бы теме оно ни было посвящено, без привлечения количественных данных по изучаемой проблеме и их обработки с применением количественных методов или даже серьезного математико-статистического аппарата.²²

Социальные, экономические и общественно-культурные процессы и явления статисти-

ки выражают в показателях, обобщенно характеризующих в абсолютных, относительных, средних величинах, отражающих динамику, связность, дисперсию. Огромное внимание в нормативной и учебной литературе по статистике уделено классификации существующих показателей и методике их получения. Для этого применяются математические способы обработки количественных данных, в том числе и с учетом неполноты. В результате появляются новые количественные данные, полученные аналитическим путем и отсутствовавшие изначально в первоисточниках. В статистике широко применяются методики восполнения недостающих данных путем сглаживания или прогнозирования на основе обработки предшествующих данных посредством построения моделей.²³

Итак, статистика извлекает количественную информацию из широчайшего круга источников различной видовой принадлежности. Возникающие в процессе работы специалиста-статистика с первичными данными тексты являются научными исследованиями и с видовой точки зрения не могут быть объединены с источниками, использованными авторами.

Творчество историка с позиции статистической науки

Историк при работе с количественными данными вполне сравним со статистиком. Он использует не только источники, содержащие результаты обработки статистиками первичных количественных данных, но и производит самостоятельные операции с первичными данными, извлекая из них показатели, взвешивая их достоверность. Специалист в области исторических исследований не связан действующими в каждой области статистики стандартными показателями и способами их подсчета. Адресуя статистическую работу прошлому, историк может самостоятельно формировать базы данных, вычислять показатели исходя из задач исследования, но в то же время часто имеет дело с острейшим дефицитом количественных данных, вынужден заменять правильные расчеты гипотезами, экстраполяциями.

Современные методы извлечения информации позволяют получать количественные

²¹ См.: Гурьев В. И. Основы социальной статистики. М., 1991. С. 3–17.

²² См.: Статистические методы исследования в медицине и здравоохранении. М., 1971. С. 15–19.

²³ См., напр.: Социально-экономические исследования методами математической статистики: сб. науч. трудов. М., 1991. С. 9–19, 25–30, 35–39 и др.; Математические методы исследования народонаселения. М., 1991.

данные не только из учетных, но и из иных, в том числе и нарративных, источников, извлекать из них латентную информацию, мета-данные, преобразуя их в базы данных. Уже достаточно давно апробированы методики, позволяющие устанавливать авторство с помощью математической обработки художественных и публицистических текстов.²⁴ Любопытный, в том числе и текстовый, не содержащий количественных показателей, источник можно подвергнуть статистическому анализу, например если предметом исследования становятся язык и словоупотребление. Подключив математический аппарат к изучению количественных данных, исследователь может самостоятельно произвести группировку, выявить корреляцию между признаками. Таким образом, он становится статистиком по отношению к историческому источнику. Потенциально это применимо если не к любому, то по крайней мере к чрезвычайно широкому кругу исторических источников, документальных и повествовательных. Очевидно, в процессе исследования будут рождаться новые сводные количественные данные (сводки, группировки, показатели), отражающие обработку первоисточников разными методами. Едва ли кто-то решится приписывать при этом историку создание новых статистических источников. Полученный результат станет частью научного исследования, выполненного с использованием статистических методов и содержащего итоги обработки первоначальных по отношению к этому исследованию данных.

Итак, статистик, обрабатывая первичные или вторичные данные, создает статистические научные исследования и научно-справочные материалы. Но и историк может использовать статистические методы анализа источников в своей научной работе. Впрочем, нередко в исторических исследованиях используются и количественные данные без всякой математической обработки.

Следовательно, не только для статистики как науки нет каких-то особых источников, а есть лишь содержащие количественные данные и полученные на их основе показатели. То же самое справедливо и по отношению к историкам. Количественные данные могут сохраняться в источниках разных видов и разновидностей, они могут включаться в текстовый

документ, например в научную статью или делопроизводственный отчет. Для анализа источника историку принципиально важно ответить на три вопроса. Первый — имеем ли мы дело с источником, содержащим количественные показатели внутри текста, или с источником, состоящим из одних только количественных показателей, организованных табличным или иным способом? Второй — являются ли количественные показатели результатом первичного учета/фиксации или они подвергнуты преобразованиям путем анализа исследователем или специалистом в области учета/статистики? Наконец, третий — являются ли данные источника уникальными или они воспроизведены по другому источнику? Существует множество вариантов ответа, ни один из которых не будет связан с видовыми различиями.

*Специальное статистическое
делопроизводство как фактор эволюции
письменных источников*

Теперь вернемся к первоначальному тезису — важнейшим принципом систематизации источников и в учебной, и в научной литературе является видовой. А значит, актуальной остается задача интегрировать существующие представления о статистике с видовой классификацией источников.

Помочь этому может обращение к еще одному устоявшемуся в источниковедении концепту — специальному делопроизводству. В литературе не найти определения, что следует называть специальным делопроизводством. Обычно в учебных изданиях выделяют три основных его типа: судебно-следственное, дипломатическое и военное. Авторский коллектив под руководством Я. З. Лившица и В. А. Циркульникова называет помимо упомянутых для дореволюционного периода также бухгалтерскую, статистическую и коммерческую документацию, а для советского периода дополнительно плановую и материально-технического снабжения.²⁵ Отметим два важных признака специального делопроизводства — наличие большой группы специфических разновидностей делопроизводственных документов, часто взаимосвязанных, присущих только ему, и самостоятельное регулирование порядка его ведения в особых инструкциях или нормативах, а со временем и в специализированных изданиях.

²⁴ См., напр.: Иванова Т. В. Атрибуция нарративных источников второй половины XVIII в. при помощи формально-статистических методов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.

²⁵ См.: История делопроизводства в СССР: учебное пособие. М., 1974. С. 65–88, 142–166.

Трактовка статистики как явления, связанного со специальным делопроизводством, встречается только единожды в упомянутом учебном пособии Я. З. Лившица и В. А. Циркульникова, оставшемся не замеченным специалистами и неконкретизированным. Тем не менее она представляется очень удачной, заслуживающей разработки как минимум потому, что позволяет объяснить влияние статистики на существующие виды письменных источников.

Чтобы понять, когда специальное статистическое делопроизводство сформировалось, целесообразно обратиться к литературе по истории статистических органов. Историки статистики очень детально рассматривают зарождение учетных документов, прослеживаемое на русских землях с XII в.²⁶ Однако даже переписи XVII в. и ревизии XVIII в., документы вотчинного и промышленного учета, осуществляемого самими владельцами предприятий, связывают с процессом становления и развития учетной документации, то есть с развитием частей общего делопроизводства, несмотря на наличие в них почти исключительно количественных данных.

Зарождение и развитие исследований описательной школы статистики в XVIII — первой половине XIX в. привело к появлению многочисленных нарративных источников, изобилующих точными сведениями, цифрами, схемами, таблицами. Подобные научные исследования дошли до нас в виде итоговых публикаций и архивных экземпляров. Среди них много индивидуальных источников переходных типов с неустоявшимся перечнем разновидностей.²⁷ Первичные учетные источники тоже эволюционировали в связи с попытками административных органов, общественных организаций и научных учреждений проводить обследования по специальной программе. И тем не менее даже применительно к середине XIX в. справедливо замечание известного российского статистика Д. П. Журавского: «...в собрании и употреблении статистических сведений не существует никакой системы и единства».²⁸

Только с созданием Центрального статистического комитета в 1862 г. постепенно на-

чинает формироваться специальная система делопроизводства. В последующие двадцать лет по мере воплощения в жизнь серьезных исследовательских программ под руководством профессиональных служащих статистических органов, создания подчиненных ЦСК местных учреждений, подключения к статистическим исследованиям органов городского и земского самоуправления, организации им ряда обследований по специально разработанным методам в России окончательно сложился особый порядок документирования, связанный с организацией статистического учета, обработкой первичных данных и регулярной публикацией статистических данных.

Конечно, как и любая система специального делопроизводства, статистическая своим появлением и развитием вызвала создание большого постоянно эволюционирующего и пополняющегося комплекса разновидностей документов, но никак не породила новый вид. Прежде всего это касается учетной документации, которая формировалась по определенным программам, изменялась целенаправленно по решениям уполномоченных органов. Эти решения становились обязательными для исполнения всеми организациями и учреждениями, чьи показатели подлежали статистическому учету по мере того, как все большее число показателей становилось обязательной частью отчетности. Начавшись в пореформенное время, процесс расширения обязательности отчетности и унификации ее форм продолжается и поныне.

Но учетной документацией специальное делопроизводство не ограничивалось. Его частью являются и документы, связанные с разработкой программ исследования, инструкции, методики, нормативы исчислений, номенклатуры показателей, а также директивы и отчеты, то есть относящиеся к разным группам делопроизводственных документов. Порядок учета регулируется в специализированном законодательстве и подзаконных актах.

Очевидно, что для уточнения всех разновидностей учетных документов и иных источников, связанных со сбором, статистической обработкой, использованием и хранением учетных данных, прочими документами, регулирующими процесс организации статистического учета, требуются отдельные источниковедческие исследования, выполненные с опорой на литературу и инструктивный материал по ведению статистической документации и учитывающие

²⁶ См.: Тренин-Петушков И. Элементы статистики на Руси XII–XVII в. // Вестник статистики. 1959. № 7. С. 45–53.

²⁷ См., наприм.: Статистические описания Сибири середины XIX века (из научного архива Русского географического общества). Тюмень, 2022.

²⁸ Журавский Д. П. Об источниках и употреблении статистических сведений. Киев, 1846. С. 7.

тесную интеграцию работы статистических служб со статистической наукой.

Параллельно работа статистических органов, а также развитие статистических методов исследования в различных науках вызвали появление новых разновидностей научных, научно-справочных и справочных источников. Значительная и наиболее известная их часть широко используется в форме опубликованных текстов, которые принято называть статистическими справочниками. Над созданием любого справочника трудится либо ученый, каковым он является, даже если облечен полномочиями государственного служащего, либо, что бывает гораздо чаще, целые профессиональные коллективы. Включенные в издание количественные данные обычно отражают результаты работы по сведению больших массивов цифр, их математической обработки. Как правило, проделанные с первоисточниками манипуляции раскрыты в пояснениях к таблицам. К особенностям статистических справочников следует отнести широкое распространение серийных изданий. Параметры каждой серии задаются издателями, которые по понятным причинам стремятся к сопоставимости публикуемых данных. Независимо от соотношения текстового и цифрового материала любой статистический справочник и иное специализированное справочное издание, будучи часто, хотя и не всегда, продуктом специального делопроизводства, является научным источником, а не делопроизводственным документом.

Во многих современных научных текстах встречаются цифровой, в том числе так или иначе статистически обработанный материал, причем как уникальный, так и извлеченный из самых разнообразных источников. Это применимо не только к статистическим и историческим исследованиям, но и к другим наукам. Широко количественные, в том числе статистические, данные включаются и в тексты научно-популярных произведений и учебных изданий.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что учебная и научная литература за редким исключением исходит из постулата о существовании статистических источников как особого вида письменных источников, никак не обосновывая

и не доказывая его. Немногие исследователи высказывают более осторожные оценки, исходя из того несомненного факта, что под термином «статистические источники» подразумевается сложный и малоизученный комплекс. При этом и те, и другие обычно подменяют источниковедческий анализ изучением истории становления и развития статистических органов и «статистического дела».

Вряд ли правомерна присутствующая в российском источниковедении точка зрения, отделяющая статистику от просто измеримых показателей на основании того, что статистика отражает и измеряет типичные социальные явления. В соответствии с этим предполагается отличать учетные делопроизводственные документы от статистических. Но с точки зрения природы источника, его видовой принадлежности, совершенно безразлично, отражено в источнике расстояние в километрах (верстах / днях пути) или количество дворов, пашни и скота в населенном пункте. От просто количественных данных статистическая информация отличается применением методов математической обработки — тем, что со временем назовут методом статистического анализа. Следовательно, статистическая информация, как и количественные данные, может содержаться в самых разных документальных и повествовательных источниках, но никак не формировать особый их вид.

Есть все основания полагать, что появление и развитие статистических исследований как научного направления и управленческой практики статистического учета, а затем и возникновение целого комплекса статистических служб существенно повлияли на эволюцию двух видов исторических источников — делопроизводственной документации и научных исследований. Эти процессы на стадии своего генезиса вызвали появление также новых разновидностей источников личного происхождения, которые, однако, эволюционировали в научные исследования. На определенном этапе развития сформировалось специальное статистическое делопроизводство, внутри которого ведется нормативная, учетная и научно-аналитическая документация, а итоги работы статистических служб и других форм учетной деятельности отражены в специальных научных и научно-справочных публикациях.

Vadim M. Rynkov

Doctor of Historical Sciences, Director, Institute of History, Siberian Branch of the RAS (Russia, Novosibirsk)

E-mail: vadsvet@list.ru

**STATISTICAL SOURCES IN THE LIGHT OF HISTORICAL
SOURCES CLASSIFICATION BY KINDS**

Statistical sources are most commonly regarded as a special kind of historical documentation in educational and scientific literature. But it is not supported by arguments. A source study analysis is replaced by historical studies of formation and evolution of statistical researches or statistical authorities. However, some approaches stated in literature on source studies and statistics history can be the basis for a more argumentative viewpoint. Quantitative data are contained in sources of various types and can be processed by statistical methods not only by specialists of statistical agencies, but also by historians and representatives of other sciences as well. The appearance of special methods of data collection with the purpose of their further processing using statistical methods, the development of statistical studies had an impact on increase and complexity of registration documents, the emergence of their new varieties. Registration documents from the point of view of their kind belong to the recordkeeping documentation. The impact of statistical science on public thought and public administration practice has led to a more active inclusion of quantitative data, primary and mathematically processed, in other written sources, both documentary and narrative, to the creation of a variety of specialized statistical reference and scientific reference literature, intensive use in various scientific publications. Since the mid-19th century, due to the emergence of a whole network of statistical authorities in Russia, a special statistical recordkeeping has been formed, which continues to develop, and becomes more complicated today, introducing a complex of constantly evolving interrelated legislative, recordkeeping documentation and scientific (research and reference) sources.

Keywords: *source studies, statistical sources, qualitative data, registration documents, historiography of source studies, classification, special recordkeeping*

REFERENCES

- Antonova S. I. *Statisticheskiye istochniki po istorii kapitalizma: Uchebnoye posobiye* [Statistical Sources on the History of Capitalism: A Textbook]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1968. (in Russ.).
- Chernomorsky N. I. *Statisticheskiye istochniki: uchebnoye posobiye po istochnikovedeniyu istorii SSSR* [Statistical Sources: A Textbook on Source Studies of the History of the USSR]. Moscow: [S. n.], 1957. (in Russ.).
- Chernomorsky N. I. *Istochnikovedeniye istorii SSSR. Sovetskiy period. Uchebnoye posobiye* [Source Study of the History of the USSR. Soviet Period. A Textbook]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1976. (in Russ.).
- Gindin I. F., Shepelev L. E. [Against the Uncritical and Arbitrary Use of Archival Documents]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR], 1964, no. 5, pp. 74–91. (in Russ.).
- Golikov A. G., Kruglova T. A. *Istochnikovedeniye otechestvennoy istorii: uchebnoye posobiye. 5-ye izd. ispravl.* [Source Study of Russian History: A Textbook. 5th Ed. Corrected]. Moscow: Izdatel'skiy tsentr "Akademiya" Publ., 2012. (in Russ.).
- Gozulov A. I. *Ekonomicheskaya statistika: Uchebnik dlya ekonomicheskikh vuzov i fakul'tetov* [Economic Statistics: A Textbook for Economic Universities and Faculties]. Moscow: Statistika Publ., 1973. (in Russ.).
- Guryev V. I. *Osnovy sotsial'noy statistiki: metody, sistema pokazateley, analiz* [Fundamentals of Social Statistics: Methods, System of Indicators, Analysis]. Moscow: Finansy i statistika Publ., 1991. (in Russ.).
- Istochnikovedeniye istorii SSSR XIX – nachala XX veka* [Source Study of the History of the USSR of the 19th – Early 20th Century]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta Publ., 1970. (in Russ.).
- Istochnikovedeniye istorii SSSR: Uchebnik* [Source Study of the History of the USSR: A Textbook]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1981. (in Russ.).
- Istochnikovedeniye: Uchebnoye posobiye. 2-ye izd.* [Source Study: A Textbook. 2nd Ed.]. Moscow: Izd. dom VShE Publ., 2019. (in Russ.).
- Istoriya deloproizvodstva v SSSR: Uchebnoye posobiye* [History of Office Work in the USSR: A Textbook]. Moscow: [S. n.], 1974. (in Russ.).

Ivanova T. V. *Atributsiya narrativnykh istochnikov vtoroy poloviny XVIII v. pri pomoshchi formal'no-statisticheskikh metoda: avtoref. kand. dis.* [Attribution of Narrative Sources of the Second Half of the 18th Century Using Formal Statistical Methods: Abst. Diss. Cand.]. Moscow, 1989. (in Russ.).

Matematicheskiye metody issledovaniya narodonaseleniya: sb. st. [Mathematical Methods for Population Research: Collection of Articles]. Moscow: TsEMI Publ., 1991. (in Russ.).

Nikitin S. A. *Istochnikovedeniye istorii SSSR. XIX veka (do nachala 90-kh godov): Kurs istochnikovedeniya istorii SSSR* [Source Study of the History of the USSR. 19th Century (Until the Beginning of the 90s): A Course on Source Studies of the History of the USSR]. Moscow: OGIZ Publ., 1940, vol. 2. (in Russ.).

Ptukha M. V. *Ocherki po istorii Statistiki v SSSR* [Essays on the History of Statistics in the USSR]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955, vol. 1. (in Russ.).

Schmidt S. O. [Source Base of Historical Science and Classification of Historical Sources]. *Istoricheskaya nauka: Vopros metodologii* [Historical Science: Question of Methodology]. Moscow: Mysl' Publ., 1986, pp. 153–163. (in Russ.).

Sistema pokazateley sotsial'noy statistiki: kontseptsiya, metodologiya, praktika [System of Social Statistics Indicators: Concept, Methodology, Practice]. Moscow: ISEPN Publ., 1991. (in Russ.).

Sotsial'no-ekonomicheskaya statistika: uchebnik dlya Vuzov [Socio-Economic Statistics: A Textbook for Universities]. Moscow: YuNI-DANA Publ., 2002. (in Russ.).

Sotsial'no-ekonomicheskiye issledovaniya metodami matematicheskoy statistiki: sb. nauch. trudov [Socio-Economic Research Using Mathematical Statistics Methods: Collection of Scientific Papers]. Moscow: MESI Publ., 1991. (in Russ.).

Startsev V. I. [Statistical Sources of the State Archive of the October Revolution and Socialist Construction of the Leningrad Region on the History of the Working Class]. *Voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii rabochego klassa SSSR* [Questions of Historiography and Source Study of the History of the Working Class of the USSR]. Moscow: Izd-vo Leningradskogo un-ta Publ., 1962, pp. 99–109. (in Russ.).

Statisticheskiye metody issledovaniya v meditsine i zdravookhranenii [Statistical Research Methods in Medicine and Healthcare]. Leningrad: Meditsina Publ., 1971. (in Russ.).

Statisticheskiye opisaniya Sibiri serediny XIX veka (iz nauchnogo arkhiva Russkogo geograficheskogo obshchestva) [Statistical Descriptions of Siberia of the mid-19th Century (From the Scientific Archive of the Russian Geographical Society)]. Tyumen: TGU Publ., 2022. (in Russ.).

Strelsky V. I. *Istochnikovedeniye istorii SSSR. Period imperializma. Konets XIX — 1917 g.* [Source Study of the History of the USSR. The Period of Imperialism. The End of 19th — 1917]. Moscow: Izd-vo sotsial'no-ekonomicheskoy literatury Publ., 1962. (in Russ.).

Trenin-Petushkov I. [Elements of Statistics in 12th–17th Century Rus']. *Vestnik statistiki* [Bulletin of Statistics], 1959, no. 7, pp. 45–53. (in Russ.).

Yatsunsky V. K. [On the Application of the Statistical Method in Historical Science]. *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii AN SSSR* [Proceedings of the Leningrad Branch of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences]. Leningrad: Nauka Publ., 1964, iss. 7, pp. 26–36. (in Russ.).

Для цитирования: Рынков В. М. Статистические источники в свете видовой классификации // Уральский исторический вестник. 2024. № 3 (84). С. 114–124. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3 (84)-114-124.

For citation: Rynkov V. M. Statistical Sources in the Light of Historical Sources Classification by Kinds // Ural Historical Journal, 2024, no. 3 (84), pp. 114–124. DOI: 10.30759/1728-9718-2024-3 (84)-114-124.